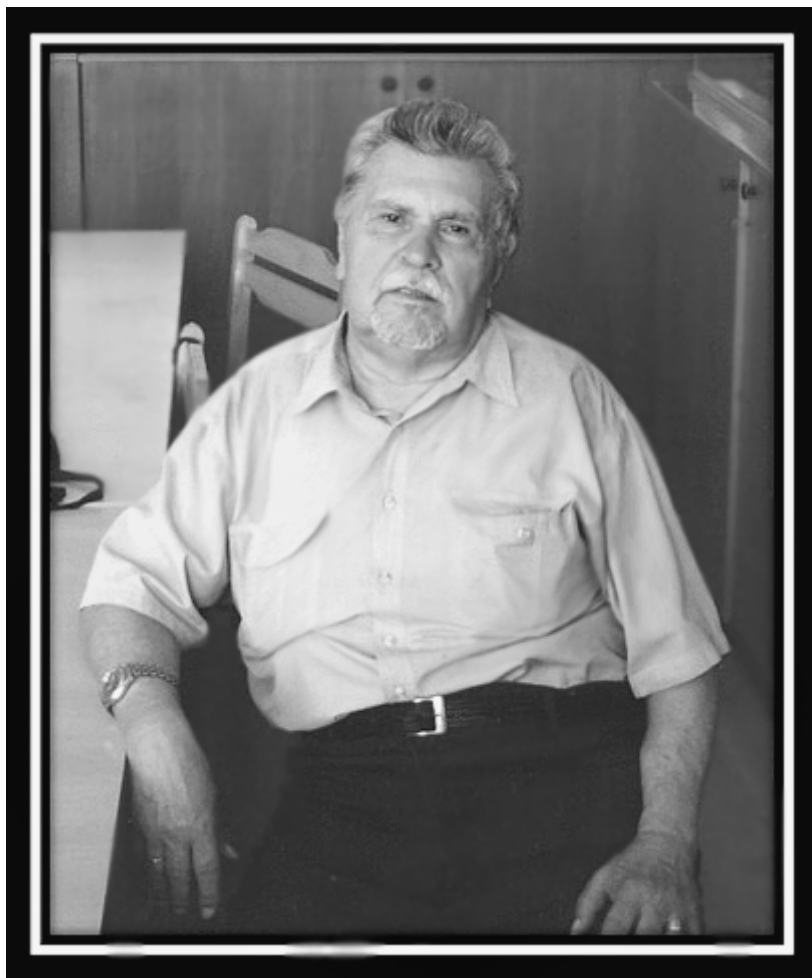

IN MEMORIAM

ВИТАЛИЙ БОРИСОВИЧ ВИНОГРАДОВ
(1938–2012)

12 сентября 2012 г. ушел из жизни Виталий Борисович Виноградов – доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Чечено-Ингушской АССР и Кубани, один из видных ученых Юга России, талантливый педагог, общественный деятель, публицист.

В.Б. Виноградов родился в 1938 г. в г. Грозном в семье педагогов (отец – ученый-литературовед, мать – учитель истории). В 1961 г. после окончания учебы на историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова работал в г. Грозном в Чечено-Ингушском научно-исследовательском институте истории, языка и литературы сначала младшим научным сотрудником, затем – заведующим сектором, а с 1973 г. – в Чечено-Ингушском государственном университете, где занимал должности доцента, профессора, заведующего кафедрой всеобщей истории. С 1987 г. В.Б. Виноградов перешел на заведование вновь созданной межвузовской кафедрой истории народов Северного Кавказа (переименованной впоследствии в кафедру истории культуры) и являлся ее руководителем вплоть до начала 1992 г., когда из-за трагических событий в Чечне был вынужден переехать в г. Армавир Краснодарского края.

С 1992 г. В.Б. Виноградов – профессор кафедры Отечественной истории Армавирского государственного педагогического института (ныне академии). В 1993 г. он переходит на заведование вновь созданной кафедрой всеобщей истории, а в 1998 г. возглавляет также впервые созданную в вузе кафедру регионоведения и специальных исторических дисциплин. Таким образом, много раз ему приходилось начинать дело, что называется, с нуля, и каждый раз добиваться впечатляющих результатов.

Первые печатные труды будущего крупного ученого появились в 1958 г., когда он еще находился на студенческой скамье. С тех пор В.Б. Виноградовым было издано более тысячи научных и популярных работ широкого тематического спектра, они публиковались на многих языках народов СССР и России. Работы Виталия Борисовича вышли и в дальнем зарубежье (Англия, Венгрия, Германия, Польша, Япония). Широкую известность получил и ряд отечественных изданий, рецензии на которые появились в Риме, Берлине и Варшаве. Статьи В.Б. Виноградова были опубликованы во многих научных и вузовских центрах нашей страны, в том числе исторических изданиях Академии наук (“История СССР”, “Вопросы истории”, “Советская археология”, “Вопросы древней истории” и др.).

С 1972 г. начинается тесное сотрудничество В.Б. Виноградова и его учеников с журналом “Советская этнография” (“Этнографическое обозрение”) (1972, № 3; 1974, № 2; 1975, № 3; 1978, № 6; 1979, № 2; 1979, № 5; 1979, № 6; 1984, № 1; 1985, № 3; 1985, № 6; 1988, № 1; 1989, № 3; 1996, № 2; 2001, № 3). Здесь появились рецензии ученого на книги Н.Г. Волковой, Е.П. Алексеевой, А.И. Мусукаева и др. А в статьях был освещен широкий спектр вопросов материальной и духовной культуры терских казаков и горского населения Северного Кавказа. Виталий Борисович внес свой вклад в определение мест первоначального расселения казаков в регионе и в изучение их календарной обрядности, в выявление особенностей доисламского религиозного синкретизма вайнахов и их военного искусства, результативности вайнахо-аланских отношений и мн. др.

Особое место среди работ Виталия Борисовича занимают две книги – “Сарматы Северо-Восточного Кавказа” и “Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время”, защищенные в качестве кандидатской и докторской диссертаций в МГУ им. М.В. Ломоносова соответственно в 1964 и 1972 гг. Начало научного пути В.Б. Виноградова во многом связано с археологической наукой, но уже в первых его работах вопросы археологического изучения Северного Кавказа были неразрывно связаны с этнологическими. Не случайно его докторская диссертация имела подзаголовок “Вопросы политической истории, эволюции культур и этногенеза”. Виталий Борисович плодотворно работал над решением проблемы соотнесения археологических культур и этносов.

Не утратили своего значения утверждения В.Б. Виноградова о том, что выделенные археологами применительно к I тыс. до н.э. локальные варианты культур на Северном Кавказе можно дополнить группами памятников с менее существенными чертами специфичности, что позволяет говорить об этнически родственных общностях и подвижности отдельных групп, которые дробились, расходились, смешивались со своими соседями, испытывали войны, стихийные бедствия и др., в связи с чем численность одних увеличивалась, а других, наоборот, уменьшалась. Этнической дифференциации способствовали и особенности осваиваемых территорий, разнообразных по своим природным условиям, что находило отражение в хозяйственных занятиях, быте и культуре населения. Неоднородность древней субстратной среды повлияла на диалекты, наречия и говоры внутри языков многих народов Кавказа. Расселение и “ущельная” замкнутость также этому способствовали.

По мнению ученого, ощущаемое на ряде местных памятников скифское влияние (элементы материальной культуры), неправомерно отождествлять с этносом как таковым. Это влияние не было столь уж значительным, и нельзя говорить о массовом оседании скифов на Кавказе в VII–VI вв. до н.э. Контингенты кочевнического населения не шли ни в какое сравнение с оседлыми кобанцами. Подлинное господство кочевников устанавливается только в степях к северу от Терка и Кубани. Южнее располагалась буферная территория, которая отчасти была населена кочевниками, подвергшимся кавказскому влиянию, и оседлыми народами.

Находит новые подтверждения вывод ученого о том, что скифо-кобанские связи VII–IV вв. до н.э. не выходили за рамки взаимного приспособления к совместному сосуществованию, овладению основными элементами культуры соседей, возможному частичному двуязычию. Этнические взаимосвязи не были бесплодны для обеих сторон.

В.Б. Виноградов связал археологическую культуру харачоевцев с представителями продагестанской этнической общности.

Исследователь обращал внимание на общность происхождения северокавказских народов. И носителей кобанской культуры В.Б. Виноградов считал субстратом в формировании многих современных народов Северного Кавказа – представителей кавкасионского типа (балкарцев, карачаевцев, осетин, чеченцев и ингушей и др.).

Следующая эпоха – рубеж новой эры – также была исследована В.Б. Виноградовым. Проанализировав массовый археологический материал, ученый пришел к выводу, что по среднему течению Терека сираков с I в. н. э. сменили аорсы, которые продвинулись и вдоль Каспийского побережья. В восточных же районах Северного Кавказа преобладали местные погребения, и влияние сарматов было значительно меньше, чем в западных.

В.Б. Виноградов изучил работы античных авторов, живших на рубеже нашей эры (Страбон, Плиний Старший, Клавдий Птолемей и др.), и доказательно связал упоминаемые ими этнонимы (“санары”, “соды”, “хамекиты”, “гаргарей”, “леги”, “диды” и др.) с некоторыми племенами Центрального и Северо-Восточного Кавказа – далекими предками вайнахских и дагестанских народов.

Ученый исследовал проблему кавказского субстрата в происхождении осетин, обратил внимание на тесные контакты населения Джейраховского ущелья Ингушетии (примыкающего к Осетии) с аланами в период раннего средневековья, на позднейшие памятники материальной культуры осетин и ингушей, в которых обнаруживается поразительное сходство. В.Б. Виноградов добавил новые аргументы в пользу того, что у осетин и вайнахов общие этногенетические корни.

Новым словом в науке стало изучение кабардинцев в терско-сунженском междуречье в XVI–XVIII вв. Их перемещения определялись как особенностями хозяйства, наличием временно опустевших земель, так и политической обстановкой.

Трудно найти народ Северного Кавказа, которому исследователь не нашел места в своих трудах. В фокусе внимания ученого постоянно находились вопросы этнокультурных процессов в регионе с глубокой древности до начала XX в. В.Б. Виноградов проявил себя как знаток этнографии и фольклора горских народов. Значителен вклад Виталия Борисовича в изучение этнокультурных взаимосвязей между народами региона, а также их взаимоотношений с Грузией в раннем и позднем средневековье. В.Б. Виноградов являлся одним из авторов “Очерков этнографии чеченцев и ингушей (дореволюционный период)” (Грозный, 1990), принимал участие в написании “Истории народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века” (М., 1988) и др.

После переезда на Кубань В.Б. Виноградов плодотворно занимался этнокультурной историей народов этого многонационального региона.

Особое значение и роль в судьбе В.Б. Виноградова сыграла тема русско-северокавказских взаимоотношений. С конца 1970-х гг. он много сил отдал всестороннему исследованию положительного потенциала русско-северокавказских контактов. Столетия проживания казаков на Северном Кавказе позволили В.Б. Виноградову считать их, как и последующих русских переселенцев, коренными жителями региона. Ученый принимал участие в написании статей для “Очерков традиционной культуры казачеств России” (под ред. Н.И. Бондаря) (Т. 1. М.-Краснодар, 2002), посвященных истории изучения фольклора и этнографии терских казаков, их происхождению. Статьи В.Б. Виноградова публиковались в материалах традиционных Дикаревских чтений (г. Краснодар), где ежегодно подводились итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северо-Западного Кавказа.

На Кубани в 1998 г. В.Б. Виноградов выступил одним из основателей конференции, посвященной линейному казачеству Северного Кавказа, редактировал сборники материалов, где рассматривались, в том числе, и вопросы этнографии казачества Юга России и Украины.

В.Б. Виноградов был крупным организатором науки. Ему принадлежала идея проведения (с 1992 г.) ежегодной межвузовской краевой аспирантско-студенческой конференции “Археология, этнография и краеведение Кубани”, чьи материалы он также редактировал. В.Б. Виноградов выступил редактором и других историко-этнографических сборников (“Этнография и вопросы религиозных воззрений чеченцев и ингушей в дореволюционный период” (Грозный, 1981); “Северный Кавказ с древних времен до начала XX столетия (историко-этнографические очерки)” (Пятигорск, 2010) и др.).

В г. Армавире В.Б. Виноградов наладил выпуск научно-просветительских сериалов “Российские исследователи Кавказа: Био-библиографические очерки. История. Археология. Этнография”, “Северокавказские историки-краеведы: Био-библиографические очерки” и др.

В.Б. Виноградов являлся незаурядным педагогом. Вокруг него всегда было много студентов, которым он щедро передавал свой богатый исследовательский опыт. Еще в 1963 г. на историческом факультете Чечено-Ингушского госпединститута возник студенческий краеведческий кружок, руководимый молодым преподавателем Виноградовым. Ныне, 50 лет спустя, кружок вырос в научную школу, питомцами которой являются свыше 30 докторов и кандидатов наук, защитивших диссертации, в том числе как этнографы. В.Б. Виноградов неоднократно выступал не только руководителем, но и оппонентом на защитах диссертаций в академических советах России, давая путевку в науку молодым этнографам и этнологам (Ю.И. Зверева, М.Ф. Куракеева, А.А. Плиев и др.)

Авторитет В.Б. Виноградову как ученому и педагогу создавали и его лекции как учебные, так и просветительские. Будучи мастерским рассказчиком, В.Б. Виноградов много лет являлся увлеченным пропагандистом историко-этнографических знаний среди населения, используя для этого и свой дар публициста, как член Союза журналистов он широко публиковался во многих газетах СССР и России.

Творческая деятельность В.Б. Виноградова – во многом уникальный слепок опыта, знаний, мастерства выдающегося ученого, поучительный пример для тех, кто стремится приумножить научное и культурное наследие России, Северного Кавказа, Кубани.

Н.Н. Великая